

Выйдя из отделения полиции, Чжай Чэнь вернулся в детский сад и только тогда узнал о том, что творится в сети. Он попытался связаться с мамой Сяопана, но та упорно не отвечала на звонки и игнорировала сообщения, прикидываясь мертвой. Детский сад сегодня не работал, и заведующая как раз отбивалась от невест откуда взявшихся журналистов.

— Полиция уже подтвердила, что ребенка тогда забрала его бабушка... Это наш воспитатель перепутал и не запомнил точно, дедушке передали ребенка или бабушке, отсюда и недоразумение... Экскаватор? Об этом я ничего не слышала. А тот воспитатель уже отстранен от работы. — Едва заведующая договорила, как заметила стоявшего в дверях Чжай Чэня с сумкой в руке. Обстановка вмиг сделалась неловкой.

Чжай Чэнь достал подаренные Гао Юйшэном очки и маску, надел их, но понял, что ничего не видит, и снял солнцезащитные очки. Заведующая подошла к нему и неловко заговорила:

— Эм, Сяо Чжай, сейчас поднялся такой шум... Ты пока посиди дома несколько дней, отдохни.

— Не стоит, я увольняюсь.

Непринужденно махнув рукой, Чжай Чэнь даже не стал заходить внутрь. Он развернулся, ушел и забрал свой припаркованный во дворе дома напротив электроскутер.

Ставший свидетелем этой сцены дежурный дядюшка Ян высунул голову из своей будки:

— Сяо Чжай, ты что же, больше не придешь?

— Да, — ответил Чжай Чэнь и протянул дядюшке Яну пакет со сладостями, которые купил в кондитерской.

— Эх... Если появятся какие-то новости, я тебе позвоню, — вздохнул дядюшка Ян.

Чжай Чэнь оглянулся на старый ведомственный жилой двор и вдруг улыбнулся:

— Не нужно, я его уже нашел.

Слово автору:

Дядюшка Ян: «Так что, у меня теперь не будет бесплатного завтрака?» (активно намекает)

— Что ты нашел?

Чжай Чэнь обернулся и увидел Гао Юйшэна, который стоял у ворот, держа Мэнмэн за руку. Рядом со старой оградой и железной калиткой стоял человек, с которым они расстались много лет назад. На мгновение воспоминания наложились на реальность.

— Братик, я хочу пойти погулять, — ребенок, стоявший у ворот, смотрел на него широко распахнутыми глазами.

— Но тётушка Е говорила, что выходить нельзя.

— У-у-у...

— Ну ладно, только на этой улице.

— Угу! — просиял малыш и, схватив его за руку, выбежал за ворота.

Зеркало памяти мгновенно разбилось вдребезги, вернув его к стоявшему перед ним высокому и стройному молодому человеку. Гао Юйшэн молча смотрел на него, совершенно не интересуясь происходящим вокруг.

Чжай Чэнь подошел ближе, катя электроскутер одной рукой.

Мэнмэн отпустила руку Гао Юйшэна и в два счета взобралась на подножку электроскутера — это было ее личное место.

— Мы сегодня едем домой? — спросила она. В представлении ребенка поездка на машине дяди Гао означала дорогу в Юйтанвань, а на электроскутере — возвращение в жилой квартал управления общественной безопасности. Раз уж дядя выкатил припаркованный здесь скутер, значит, они возвращаются домой.

— Я больше не буду здесь работать, — объяснил Чжай Чэнь девочке. Он забирал электроскутер только потому, что больше сюда не вернется.

— Тебя уволили? — Чжай Мэнмэн была искренне потрясена, а затем с величайшей скорбью заявила: — Если тебя здесь больше не будет, какой мне смысл ходить в этот детский сад? Я тоже бросаю!

Чжай Чэнь отвесил ей легкий подзатыльник:

— Да ты, егоза, просто сама давно хотела бросить!

Гао Юйшэн ничуть не удивился его увольнению. Открыв багажник, он предложил погрузить туда скутер:

— В жилом комплексе, где я живу, есть двуязычный детский сад. Обучение в малых группах — по пять детей в группе, круглосуточное видеонаблюдение в реальном времени с доступом через интернет. На каждого владельца жилья полагается одно бесплатное место.

— И? — Чжай Чэнь приподнял бровь.

— Если у тебя временно нет работы, почему бы тебе не стать моим личным телохранителем на полный день? В соцпакет входит бесплатное место в том детском саду. Но, соответственно, при годовом контракте оклад в пересчете на месяц будет ниже, чем при ежемесячной оплате. — Генеральный директор Гао напустил на себя вид типичного капиталиста и захлопнул багажник.

После целого дня поездок по городу крышка багажника покрылась тонким слоем пыли. Чжай Чэнь заметил слабый след от пота на кнопке закрытия багажника, и ему вдруг стало одновременно смешно и до боли нежно. Этот глупый мальчишка... неужели он боялся, что его жест сочтут за милостыню и откажутся принимать?

— Идет, — не дожидаясь дальнейших объяснений со стороны Гао Юйшэна, сразу согласился Чжай Чэнь. Он усадил Мэнмэн в детское кресло, а сам без малейшего смущения плюхнулся на переднее пассажирское сиденье и скомандовал новому боссу ехать.

Гао Юйшэн немного удивился.

— Чего уставился? Думаешь, твой брат — из тех гордых дураков, которые не принимают подачек? Раз уж меня готовы взять на содержание, я только рад. — Чжай Чэнь небрежно

включил радиоприемник, настраиваясь на волну, где ведущий нес всякую чепуху.

Не зная, стоит ли поправить его неточную формулировку или же исправить его превратное представление о данной работе, Гао Юйшэн промолчал и просто повел машину.

[А сейчас песня, которую радиослушатель под ником 2333 заказал для своей девушки Наньнань. Она называется «Наконец-то ты стала чужой содержанкой».] Диктор на мгновение замялся от неловкости, но все же сдержал смех и запустил трек.

«Наконец-то ты стала чужой содержанкой,

Решила, что можно бездельничать и богатеть.

Но знаешь ли ты, что любовь за деньги — не любовь?

И когда поблекнет твоя красота и тебя бросят, не смей возвращаться!»

— Что за дичь в тексте, ха-ха-ха! — развеселился Чжай Чэнь и дружески похлопал тыльной стороной ладони по плечу Гао Юйшэна. — Слышь, я же пошутил. Не думай, что я правда хочу сесть тебе на шею. Очередь из желающих нанять меня на год вперед тянется от улицы Уцзинь до самой Центральной площади! Если бы не наша детская дружба, фиг бы я согласился пропустить тебя без очереди.

На лице Гао Юйшэна наконец проступило подобие улыбки:

— Угу.

Глупый мальчишка. Чжай Чэнь выключил режущую слух музыку и повернулся к нему:

— Кстати говоря, почему ты сменил имя на Юйшэн?

Услышав из его уст имя «Юйшэн», Гао Юйшэн почувствовал странный зуд в кончиках пальцев и чуть крепче сжал руль:

— Это имя дедушка выбрал для меня давным-давно. А Тяньцы — просто детское прозвище.

— И то верно, — кивнул Чжай Чэнь. — Чтобы подходило под имена твоих сестры и брата.

Гао Юйшэн промолчал, не желая развивать тему о семье Гао.

Заметив это, Чжай Чэнь перевел разговор на Сяопана. Мальчика увезли среди бела дня, зацепки были очевидными, так что даже если номера на машине фальшивые, ее найдут — это лишь вопрос времени. Исходя из прошлого опыта, мальчиков обычно продают в сельскую местность. Сяопану уже исполнилось четыре года, он все помнит, так что его, скорее всего, увезут в какую-нибудь глухую, затерянную в горах деревню.

— Дядя, а Яояо нашли? — внезапно подала голос Мэнмэн с заднего сиденья.

— Пока никаких новостей, — честно ответил Чжай Чэнь. Случай с Яояо явно отличался от истории с Сяопаном. Похищение Сяопана было банальной торговлей детьми, тогда как исчезновение Яояо оставалось загадочным и необъяснимым.

— Даже будущую невестку найти не можешь, какой от тебя толк, — сердито проворчала Мэнмэн, выуживая из кармана кольцо.

— Эй, малявка, ремня захотела?! — Чжай Чэнь потянулся назад, шутливо угрожая ей.

Когда они вернулись в Юйтанвань, у Гао Юйшэна, похоже, было отличное настроение. Он отправился на кухню готовить ингредиенты для хого. Чжай Мэнмэн радостно вскинула руки, после чего не спеша забралась на диван и принялась искать мультики.

Чжай Чэнь прислонился к барной стойке открытой кухни и листал ленту в телефоне, время от времени поглядывая на «шеф-повара» Гао, чтобы тот ненароком не порезался.

— Надо же, я теперь звезда интернета, — усмехнулся Чжай Чэнь, глядя на лавину полившей на него грязи. Хотя его фотографии уже удалили, слухи и всевозможные «разоблачения» продолжали множиться. Люди буквально возненавидели его — «нелицензированного, безответственного воспитателя на экскаваторе». Кое-кто даже собирался завтра сколотить толпу и прийти к детскому саду, чтобы его побить.

— Среди тех, кто сливает информацию, есть твои однокашники. Если они знают твой домашний адрес, предупреди Фан Чуяна, чтобы он тоже пока не возвращался домой. Поживи у меня. — Закончив приготовления, Гао Юйшэн подошел к Чжай Чэню, вытирая руки полотенцем.

Чжай Чэнь поднял на него глаза, наконец почувствовав неладное:

— Ты... — Этот парень словно бы под любым предлогом пытался удержать его рядом. Если подумать, с тех пор как они встретились, они не провели ни одной ночи порознь.

Гао Юйшэн невинно посмотрел на него:

— Что?

Наверное, сам себе все напридумывал, засомневался Чжай Чэнь. Взрослый ведь парень, с чего бы ему быть таким липким?

— Ты про того разоблачителя под ником «Рыть до дна»? — спросил он.

Другие публикации состояли в основном из полуправды и слухов, но этот аккаунт с ником «Рыть до дна» расписывал все в таких подробностях, словно автор и правда учился с ним в одном техникуме. Чжай Чэнь перешел в профиль, присмотрелся и набрал номер телефона.

На том конце провода трубку сняли лишь спустя приличное время. Из динамика донеслось нерешительное:

— Алло?

— Чи Сань, — прищурился Чжай Чэнь.

— Брат Чэнь? Какая редкость. С чего вдруг решил мне звякнуть?

Чжай Чэнь усмехнулся и одной рукой помог Гао Юйшэ подать блюдо: «Вижу, ты совсем не занята, давай завтра вечером сходим выпьем?»

Чжай Чэнь усмехнулся и одной рукой помог Гао Юйшэну перенести блюдо на стол:

— Вижу, времени свободного у тебя навалом. Давай завтра вечером выпьем.

Дыхание собеседника на мгновение сбилось:

— Да какое там навалом... Я тут на стройке каждый день пашу как собака, прихожу домой и сразу вырубаюсь. Некогда мне пить.

<http://bllate.org/book/18293/1757071>